

Воскресенье, 1 января 1956 г.

Выступает народный артист республики

Константин Михайлович МЯКИШЕВ

МОНОЛОГ О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ГЕРОЕ

— Я хочу вам прочесть монолог положительного героя из еще не написанной пьесы. Очень хочу. Я—актер и дружен с персонажами многих пьес. Я заимствовал от них чувства, черты характера. Мне хочется, чтобы они слились в образе обыкновенного человека наших дней. бакинца. Ведь это и есть необыкновенный человек. Человек с большой буквы, герой!

Я люблю Вас, бакинцы, люди борьбы и труда, моя семья, мой родной коллектив. «Я сделал выбор свободно, как подобает мужчине. И пусть мелкие душонки изумляются исполнскому подвигу моей любви». Так говорит мой Фердинанд, прошедший сквозь цепь испытаний «Коварства и любви». Так говорю я, одевший личину Паратова из «Бесприданницы», только для того, чтобы клеймить сегодня бездушье, пошлость, цинизм, власть чистогана, от которых нас отделяют моря человеческих слез и воды двух океанов.

Есть у нас еще родимые пятна капитализма. Мало—но есть. Я хочу с гневной страстью и разящей язвительностью моего «Овода» выкуривать из всех щелей скользких приспособленцев и равнодушных чинуш, развязных халтурщиков и начетчиков-болтунов, жуликов и спекулянтов, всех, кто мелкими, но вредоносными пятнами грязнит чистую асфальтовую гладь новых улиц моего города, чистые отношения моих сограждан.

Я хочу, чтобы мое, Хлебникова, «Персональное дело» непримиримой борьбы против карьеристов, перестраховщиков, клеветников, стало персональным делом каждого человека, чтобы в каждом шаге своей общественной и личной жизни мой герой-бакинец беззаветно и страстно следовал тому, чему учит нас наша партия—боевой союз единомышленников—коммунистов.

Я был полковником Фостером, «Признаю себя виновным»:—не молчаливо отрицать войну, а активно бороться за мир должен мой герой. Пусть знает он все языки и наречья, как мой Фиггис из «Пигмалиона», чтобы уметь сказать китайцу—«ю»,

индийцу—«хинди руси—охай охай», англичанину—«фрэндиш», немцу—«фрайншафт», французу—«фратерните». Чтобы наш голос мира, братства, бескорыстной дружбы слышал весь мир.

И пусть мой герой борется за мир, за коммунизм не «вообще», как мой персонаж из пьесы «Директор», а конкретно, здесь, в Баку, где мы добываем нефть, строим дома, растим сады, радуемся, огорчаемся, спорим, любим и даже пьем: да, да, пьем в новогодний вечер шампанское или что-нибудь покрепче. Моему герою уже виделась «Заря над Каспием». Он слышал про то, что «Море любит отважных». Но мало видеть и слышать. Надо ощутить себя, бакинца, всерьез и надолго на сцене своего театра, как ощущаешь себя в жизни, в больших и трудных делах.

Я хочу держать листки этой роли в руках.

— Быть или не быть?—вот в чем вопрос.

Братья-писатели, отвечайте не речами, — пьесами!